

Фрида Уильсон

ХЕДВИГ

наконец-то идёт в школу!

Лучшая новая книжка

Фрида Нильсон

Хедвиг наконец-то идёт в школу!

«Самокат»

2005

Нильсон Ф.

Хедвиг наконец-то идёт в школу! / Ф. Нильсон — «Самокат»,
2005 — (Лучшая новая книжка)

ISBN 978-5-91759-815-4

Семилетней Хедвиг скучно с родителями в домике на отшибе. Но в этом году она наконец-то пошла в первый класс и – подружилась с Линдой. Линда всех и всего боится, а Хедвиг как раз наоборот, даже слишком смелая и любопытная, и из-за этого девочки часто попадают в неприятности. Но зато школьные дни не похожи один на другой! Фрида Нильсон – лауреат литературных премий, в том числе Немецкой детской литературной премии и премии им. Астрид Линдгрен. «Хедвиг наконец-то идёт в школу!» – первая книга историй о любопытной, непоседливой, изобретательной Хедвиг.

ISBN 978-5-91759-815-4

© Нильсон Ф., 2005

© Самокат, 2005

Содержание

Дома у Хедвиг	7
Чёрный автобус	9
Линда	10
Жеребец	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Фрида Нильсон Хедвиг наконец-то идёт в школу!

Любое использование текста и иллюстраций разрешено только с согласия издательства.

* * *

ХЕДВИГ
наконец-то идёт в школу!

Дома у Хедвиг

Вот рассказ про Хедвиг. Хедвиг семь лет, и скоро она пойдёт в первый класс.

Школа находится в Хардему – крошечной деревушке далеко от больших городов. Людям обычно лень добираться в такую глухомань, а Хедвиг не лень. Она так давно ждала этого дня – когда школьный автобус, подпрыгивая на кочках, покатит её в школу. Вот на велике туда точно не доедешь – слишком уж далеко. Потому что Хедвиг живёт даже не в глухомани, а ещё дальше.

Её дом – красного цвета и называется Энгаторп, что значит «Дом на лугу». На кухне стоит мама и меняет в пылесосе мешок. Мама устала – она всю ночь дежурила в больнице. Но для уборки у мамы всегда находятся силы. Мама частенько говорит, что ей дико неохота браться за швабру. Но Хедвиг кажется, что мама всё-таки привирает. Потому что сама Хедвиг старается не делать того, что делать неохота. Чистить зубы, например, есть рыбу, менять трусы и ложиться спать вечером. И уж чего она точно старается не делать – так это убирать свою комнату. А мама явно обожает наводить порядок в доме, только это скрывает.

Наверху в своей каморке сидит папа и пишет. Он очень спешит. У него остался всего час, чтобы закончить статью. Потом он запрыгнет в синий «сааб» и умчится в город, в редакцию газеты. Он журналист и не раз рисковал жизнью ради новостей.

Однажды он делал репортаж про то, как выжить в дикой природе без съестных припасов. Он пошёл в лес и голыми руками поймал сороку! Потом поджарил её на костре и съел. А после написал о своих ощущениях. На вкус сорока была почти как курица.

Вокруг красного дома шумит лес, в хлеву блеют овцы. В птичнике крикают утки, а на маминых грядках топчутся куры и повсюду оставляют кучки помёта. В дровяном сарае отсиживается индюк – он прячется от лисы, – а в подвале сто тысяч пауков поджидают Хедвиг, чтобы заползти к ней под майку.

В домике для щенков висят лопаты и грабли. Щенков давным-давно разобрали, осталась только их старая мамаша. Её зовут Мерси, она чёрная с белым хвостиком и в жизни никого не кусала. Но когда Хедвиг хочет взять её на поводок и пойти на прогулку, как с настоящей воспитанной собакой, Мерси убегает в лес и подолгу не возвращается. Странно, правда? Хедвиг бы на её месте целыми днями щеголяла в ошейнике с поводком, ведь это так красиво.

Ещё у них в хозяйстве есть две полосатые кошки. Гавана и Тощий. Гавана – миленькая и вечерами любит лежать у Хедвиг на коленях и мурлыкать. Тощий – ужасный. Он приходит домой, только когда проголодается, и Хедвиг прячется от него в туалете. Потому что, если в кошачьих мисках пусто, Тощий норовит сожрать Хедвиг. Он хватается её за ноги, кусает и грызёт.

– Мама, покорми кошек! – кричит Хедвиг и дёргает ногой, чтобы сбросить Тощего. Вскоре из кухни доносится шуршанье – это мама достаёт коробку с кормом. Тощий стрелой несётся к миске, и Хедвиг может вздохнуть спокойно.

Когда Тощий, наевшись до отвала, засыпает у батареи, Хедвиг тайком пробирается к мискам и берёт несколько оставшихся шариков. Потом встаёт за занавеской в большой комнате и хрумкает. Мама говорит, что лучше бы она ела рагу или мясо в укропном соусе. Но Хедвиг обожает кошачий корм. На вкус он почти как чипсы.

Этим летом Хедвиг целыми днями болталась в саду. Вечером она смотрела телевизор, «Мы все из Бюллербю». Хедвиг страшно завидует Лизе из Средней усадьбы. Вот же повезло человеку: с одной стороны по соседству живут Бритта и Анна, с другой – Улле и Черстин. По соседству с Хедвиг никто не живёт. Только старик Альф, который водит экскаватор.

– Мне ску-у-учно, – жалуется Хедвиг.

– Бедная моя креветочка, – склонив голову набок, утешает Хедвиг папа и треплет её по волосам. А потом говорит, что, как только начнётся школа, скучно ей уже никогда не будет. Хедвиг прямо-таки лопаётся от нетерпения.

Чёрный автобус

Как-то раз, когда Хедвиг стояла на лужайке у дома, на дороге появился чёрный автобус с тёмными стёклами и медленно проехал мимо. На крыльце мама пересаживала комнатные растения. Автобус показался ей подозрительным. Это, наверно, воры – высматривают, кого бы обчистить!

Автобус развернулся и снова проехал мимо.

– Тащи скорей бумагу и ручку, – просит мама Хедвиг. – Мы запишем их номера.

Наконец-то и у них в захолустье происходит что-то опасное и увлекательное. И минуты не прошло, а Хедвиг уже сгоняла на кухню и вернулась с бумагой и ручкой.

– Подкрадись поближе и спиши номер, – шепчет мама. Она пригнулась и сощурилась смотрит на автобус.

Хедвиг незаметно подбирается ближе, прячась за кустами сирени. У почтового ящика она ныряет в траву. Но только она начинает переписывать номер, как окно автобуса опускается и высовывается дядька с тёмными кудрявыми волосами.

Рядом с кудрявым сидит ещё один вор. В кепке и кожаной куртке. Хедвиг охватывает ужас. Не в силах сдвинуться с места, она смотрит на крыльцо.

Мама с острой тяткой наперевес летит к Хедвиг на всех парах, стуча деревянными сабо.

– Это ты – Хедвиг? – спрашивает тем временем кудрявый.

Мама аж рот раскрыла.

– Да, – пищит Хедвиг.

А дядьки обрадовались: они уже целый час колесят по округе, разыскивая их дом. Дело в том, что они – водители автобуса, который будет возить Хедвиг в школу. Мама явно разочарована, но бросает тятку и пожимает им руки.

– Очень приятно, очень приятно, – говорит она, любезно улыбаясь. И потом ещё долго треплется с шофёрами.

Наконец кудрявый поворачивается к Хедвиг.

– А зачем тебе бумага и ручка? – спрашивает он.

Ой, спохватывается мама, что-то они совсем заболтались. Им с Хедвиг, хоть ты тресни, надо бежать домой готовить обед. Так что до свиданья, всего хорошего.

Хедвиг стоит у окна и смотрит, как автобус исчезает за ёлками. Ждать осталось совсем недолго.

Линда

Раннее утро. Трава ещё мокрая от росы, когда Хедвиг садится на заднее сиденье синего «сааба». Мама и папа поедут с ней на первый урок, чтобы заодно поздороваться с учителем. А дальше Хедвиг будут возить на школьном автобусе те симпатичные шофёры, что заезжали к ним накануне. На Хедвиг новые ярко-зелёные брюки, и сердце бьётся быстро-быстро! Наконец-то начинается школа!

Они едут по пригоркам и жёлтым полям. И вот они уже в Хардему с его красными домиками, которые тесно жмутся друг к другу. Вот маленькая белая церковь. А рядом с церковью школа. Она построена из рыжего кирпича, посередине – большое крыльцо со ступеньками. На парковке много машин. В здание стекаются толпы незнакомых детей.

Хедвиг смотрит на детей, и некоторые кажутся ей совсем большими. Почти взрослыми. Мальчики длинные как жерди, а у девочек накрашены глаза и губы. Кто-то бежит в сад и срывает яблоки с дерева. Хедвиг тоже хочет яблочка, но она ни за что туда не сунется. Она ещё слишком маленькая.

В раздевалке все, кто идёт в первый класс, толпятся перед жёлтой дверью. На лицах ни единой улыбки. Возле раковины стоит девочка в розовой майке. У неё курносый нос. Стиснув зубы, она ледяным взглядом пронзает всех вокруг. Хедвиг спешит отвести глаза.

Она передумала. Ей совсем не хочется в школу. Лучше уж болтаться в саду до самой пенсии.

Но тут приходит учитель и открывает дверь в класс. Хедвиг садится за парту. На парте табличка, кто-то написал на ней большими буквами: ХЕДВИГ. Хедвиг смотрит по сторонам. Стены цветом похожи на горчицу и совершенно голые. Пол зелёный и блестящий. Учитель угощает родителей кофе с булочками. Мама и папа вместе с другими взрослыми хохочут в уголке. Из детей никто не смеётся. Они сидят тихо, как маленькие привидения.

Хедвиг исподтишка глядит на табличку рядом. ЛИНДА. Интересно, кто сядет за соседнюю парту... Тут же раздаётся шкрябанье стула об пол. Курносая злюка!

Линда даже не здоровается. Садится и смотрит перед собой. Она симпатичная. И блондинка к тому же – таких наверняка любят все мамы. У Хедвиг тёмные волосы, и она скорее из тех, кого мамы на дух не переносят, потому что она трещит без умолку как сорока.

У Хедвиг свело живот. Никому не нужна, думает она. С первой секунды – никому не нужна. С ней до сих пор никто не заговорил. Особенно Линда. Сидит, губы сморщены как изюм, и моргает своими маленькими голубыми глазками.

Наконец учитель закончил угощать родителей. Он подбегает к своему столу.

– Рад всех видеть, – говорит он, теребя бороду. – Сейчас я попрошу вас представиться, чтобы все знали, как кого зовут. Начнём с дальнего конца.

– Маттиас, – говорит один мальчик.

– Пер, – говорит следующий. За Пером идут Патрик, Рикард и Никлас. После Никласа – Карин, а потом наступает очередь Хедвиг. Она нервничает. Вдруг она оговорится и вместо своего настоящего имени скажет «идиотка»? Хедвиг делает вдох и быстро-быстро произносит: «Хедвиг». Секунда, и дело сделано. Теперь очередь за Линдой.

Но Линда молчит. Хедвиг видит, что её соседку трясёт. Голубые глаза блестят, нижняя губа дрожит. Линда не злюка. Просто от волнения она не может вымолвить ни слова. Все ждут. Её курносый носик испуганно дёргается. На нём много веснушек.

– Линда, – шепчет Хедвиг.

Линда вздрагивает.

– Да, – сипит она. – Линда.

Потом очередь Александра. Линда вытирает глаза и смотрит на Хедвиг. Хедвиг улыбается. Линда улыбается в ответ. У неё кривой передний зуб, белый, как кусок сахара.

Но в конце дня учителю приходится рассадить Хедвиг и Линду. Потому что они не замолкают ни на секунду. Линда больше не нервничает, и никого смешнее Хедвиг в жизни не встречала. Симпатичная, как принцесса, и в придачу трещит как сорока. Словом, подруга что надо!

Жеребец

Хедвиг нравится в школе. Учитель каждый день рассказывает им что-нибудь новенькое, и скоро горчично-жёлтые стены сверху донизу покрываются яркими рисунками. На уроках рисования Хедвиг первым делом вытаскивает из портфеля мелки и рисует собак. «Мерси» – подписывает она все свои рисунки.

Одну из девочек в классе зовут Эллен. Она всегда рисует лошадей. И подписывает: «Крошка», – потому что так зовут её лошадь.

Линда рисует морскую свинку, которая живёт в клетке у неё в комнате. И подписывает: «Рой».

В тот день Хедвиг и Линда сидят на перилах у парковки и рассматривают фотографию. У них перемена. На фото – маленький бесформенный комок с глазами, ярко сияющими в свете вспышки. Это Рой. Хедвиг кажется, что прекраснее Роя нет никого на свете.

– Будете играть в лошадей? – спрашивает вдруг кто-то. Это Эллен. Она всегда хочет играть в лошадей.

На школьном дворе есть сарайчик с песком на полу и кучей ненужных палок. Эллен раскладывает палки. Это препятствия. Потом скачет галопом, чтобы показать, как надо играть. Она бегает кругами и восьмёрками, резко разворачивается и меняет направление, а потом врезается в стену.

– Я жеребец, – говорит она. – Хедвиг может быть кобылой. Начинаем.

Они скачут. Линда – берейтор, она стоит с палкой в руке. Если Хедвиг и Эллен не будут слушаться, она должна бить их по попам.

Хедвиг идёт красивой рысью, и её очень хвалят.

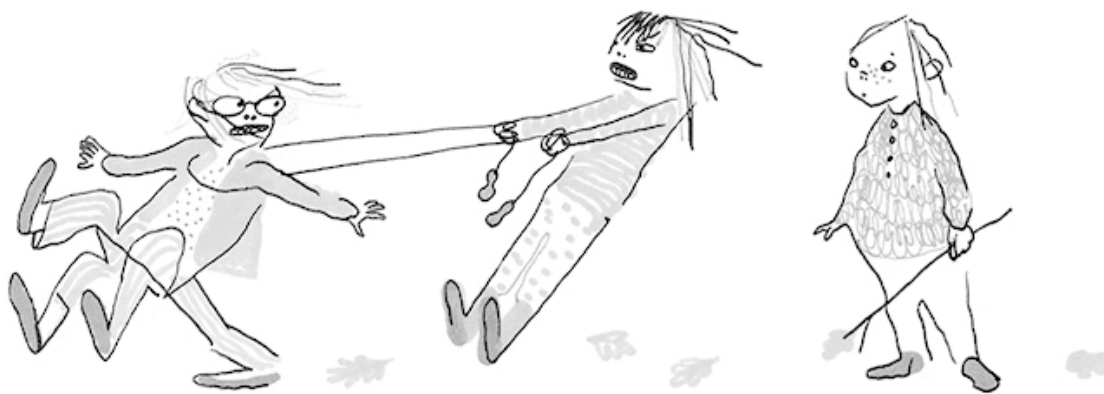
Эллен ржёт и брыкается.

– Шаг! – кричит Линда, но Эллен не слушается. Жеребец, как ураган, носится по кругу, сбивая мощными копытами препятствия. – Шаг! – орёт Линда и размахивает палкой. – Не то отдадим тебя мяснику!

Вдруг Эллен делает пируэт и испепеляет берейтора своим диким взглядом. Линда испуганно моргает. Эллен грозно фыркает. Из ноздрей вырываются клубы пара, жеребец бьёт копытами по стенам сарая. Потом медленно пятится, готовясь к прыжку. Хедвиг замерла.

– Тпру-у! – пищит Линда.

Жеребец трясёт головой так, что грива хлещет по морде. Потом издаёт громкое ржание и пускается вскачь.

– Нет! – возмущается Линда и отпрыгивает в сторону. – Хватит. Я не играю.

Но жеребец не слышит, он галопом несётся за Линдой. Линда кидает палку и убегает.

– Прекрати! – кричит Хедвиг.

Тогда жеребец бросается за ней. Хедвиг хватается Линду за рукав.

– Скорее! – кричит она. Они чудом успевают выскочить. Жеребец бьётся о дверь сарайчика. Хедвиг закрывает дверь на палку.

– Если успокоишься, мы тебя выпустим, – говорит Линда, приложив ухо к двери. Жеребец в ответ так ударяет копытом, что весь сарай сотрясается. Линда потирает ушибленное ухо. – Ну и сиди взаперти, – говорит она. – Мы скоро вернёмся и тогда посмотрим на твоё поведение.

Они убегают к забору, и Линда снова достаёт фотографию Роя.

Хедвиг мечтает поскорее поехать к Линде в гости и познакомиться с Роем по-настоящему. Вот бы тоже иметь морскую свинку вместо вредного кота Тощего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.